

УДК 81'373.611.161.1

СТРУКТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ КАК ФАКТОР ИХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Чепурина И.В.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
E-mail: simgt@inbox.ru*

В статье определяются деривационные возможности русских глаголов со значением эмоций на уровне такой комплексной единицы, как словообразовательная парадигма. В частности, исследуется морфемная и словообразовательная структура эмотивных глаголов как фактор их словопорождающих способностей.

В результате анализа выявлена структурная специфика данной глагольной лексики. Предметом подробного рассмотрения стало деривационное поведение непрямых глаголов и глаголов с нечёткими словообразовательными связями, составляющих опорные единицы анализируемой лексико-семантической группы.

Ключевые слова: эмотивные глаголы, деривационная активность эмотивов, производные и непрямые глаголы, морфемная и словообразовательная структура.

ВВЕДЕНИЕ

Выбор эмотивной лексики в качестве объекта исследования обусловлен возвращением принципа антропоцентризма в современную научную парадигму. Исследования новой ориентации (Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, Е. А. Селиванова, Б. А. Серебренников и др.) позволяют увидеть известные явления в новом свете, а главное – адекватно объяснить их. В полной мере это относится и к изучению деривационных возможностей слов, в том числе на уровне таких комплексных единиц, как словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо.

В русском языке семантическое поле чувств является хорошо разработанным, эмотивная лексика тонко дифференцирована. Однако словообразовательные возможности эмотивов, арсенал деривационных категорий, порождаемых этим классом слов, нуждаются в более детальном и полном описании.

Анализ литературы. Объектом современного исследования все чаще становятся классы производящих слов и подсистемы мотивированных ими дериватов. Вопросы влияния грамматических и семантических признаков отдельных производящих баз на их словопорождающие способности в контексте теоретических проблем рассматриваются в работах О. И. Блиновой, В. В. Грещука, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, И. И. Ковалика, Е. С. Кубряковой, Л. А. Кудрявцевой, Р. С. Ману-чаряна, И. С. Улуханова, И. А. Ширшова и др. При этом акцент исследования смещается в сторону семантического устройства комплексных единиц словообразования, о чём свидетельствуют изыскания в этой области Т. С. Морозовой, Т. С. Яруллиной, Н. Е. Грушко, Н. Я. Тышкивской, М. Н. Янценецкой, Т. Б. Шевчук, Е. С. Федотовой и др. Различные аспекты в изучении семантической структуры слово-

образовательных парадигм расширяют содержательную сторону данного понятия, что обусловило появление его новых трактовок (Е. С. Федотова, Чжун Сяовен).

Цель статьи – определить деривационные возможности эмотивных глаголов русского языка в зависимости от их морфемной и словообразовательной структуры.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Объектом анализа является морфемная и словообразовательная структура исходных эмотивных глаголов в составе словообразовательной парадигмы. В результате анализа выявлена структурная неоднородность производящих баз, релевантная для их деривационного развития. С этих позиций нами выделены следующие группы производящих слов:

1. Непроизводные нечленимые глаголы, появившиеся в результате полного опрощения (три единицы: влечь, гнести, клясть).

2. Непроизводные членимые глаголы.

3. Пограничная зона – глаголы, формально сходные с производными, но с частичным или полным нарушением семантических связей с производящими словами.

4. Производные глаголы: а) отсубстантивные, образованные от непроизводных и производных имён существительных; б) отадективные, образованные от непроизводных и производных имён прилагательных; в) девербативные, мотивированные непроизводными и производными глаголами.

Непроизводные глаголы и глаголы с нечёткими словообразовательными связями (первые три группы) называют лексическим минимумом, или опорными единицами лексико-семантической группы. Глаголы с живой словообразовательной структурой и чётким словообразовательным значением (четвёртая группа) – лексическим максимумом [6, с. 24]. В настоящей статье предметом подробного рассмотрения стали опорные единицы эмотивных глаголов.

1. НЕПРОИЗВОДНЫЕ ЧЛЕНИМЫЕ ГЛАГОЛЫ

В смысловом отношении эти глаголы подразделяются на два типа: одни сохраняют своё первичное значение (завидовать, упрекать, пререкаться, угождать), а у других современным стало вторичное значение (опешить, обожать, пренебречь, изумить, оскорбить). В языке преобладают последние, так называемые генетически вторичные глаголы (И. Т. Яценко). Данный факт можно объяснить особенностями появления эмотивной лексики, а именно закономерностями в области семантических мотиваций. Эти закономерности обнаруживаются при более глубоком этимологическом анализе данного класса слов. Так, по наблюдениям П. О. Селигея, большинство наименований эмоций возникает в результате метонимии от названий реальных событий, которые так или иначе связаны с эмоциональными переживаниями (семантическая модель: «предмет или событие → эмоция, которую они вызывают»), или как следствие метафоры, где отражаются, как правило, мифические образы и донаучные представления, которыми раньше люди пытались объяснить свои эмоции [11, с. 24–33]. Исследование немотивированных глаголов с точки зрения производности / непроизводности выявило в них членимые беспрефиксные основы и основы, содержащие исторические префиксы. Наибольший интерес представляет второй тип, отличающийся многообразием связанных корней.

Связанные корни наблюдаются у разных в диахроническом плане словообразовательных структур.

1. У глаголов, образованных от именных основ при помощи структурного инфинитивного суффикса. После утраты соотносительных производящих основ такие глаголы стали восприниматься как непроизводные: брезг/а/ть (от *брезг* «горечь»), роб/е/ть (от *робя* «ребёнок»), руг/а/ть (от *руг* «насмешка») и т. д.

2. У глаголов, образованных при помощи префиксов от неупотребляемых сегодня непроизводных глаголов: вос/хит/и/ть (от *хытитъ* «хватать, похищать»), по/риц/а/ть (от *рицать* «говорить»), у/год/и/ть (от *годить* «угождать») и др.

3. У суффиксально-префиксальных единиц. Такими являются глаголы, образованные от неупотребляемых в настоящее время существительных и утратившие с ними смысловые связи: о/шелом/и/ть (от *шлем*, первоначально «сбить шлем»), у/друч/и/ть (от *друк*, первоначально «ударить палкой»).

4. У префиксальных глаголов, образованных от производных именных или глагольных основ: со/блaзн/и/ть (от *блaзн/и/ть* ← *блaзнъ* «обольщение, обман»), не/на/вид/е/ть (от *на/вид/е/ть* ← *вид/е/ть* ← *вид*).

5. У глаголов, являющихся возвратной формой к неупотребляемым непроизводным или производным глаголам: гнушaтьcя (от *гнуш/а/ти* ← *гнуцити* ← *гнус*), нравитьcя (от *нрав/и/ть* ← *нрав*).

6. У сложных глаголов, заимствованных из старославянского языка, в котором они калькированы с греческого, например: благоволить, благоговеть, прекословить.

Выявленные структурные разновидности влияют на словообразовательные возможности глаголов-эмотивов. Значимыми являются следующие наблюдения:

1. Факты несоответствия синхронной и диахронной производности среди исторически отымённых глаголов. Так, страдать, грозить, скучать, трепетать, вдохновить и др. исторически образованы соответственно от существительных *страда* («работа, нужда»), *гроза* («ужас, угроза») и т. д. Но «под влиянием сближения с непроизводными глаголами типа знать, гулять, решать и т. п. многие отымённые глаголы стали осознаваться тоже как непроизводные, а соотносительные с ними имена существительные... теперь сами представляются отглагольными образованиями... Произошло смещение грамматических отношений» [1, с. 345–346]. Поэтому в современном языке в парах типа трепет – трепетать, ревность – ревновать, скука – скучать существительные рассматриваются как производные или как производные и производящие одновременно, в рамках двунаправленной мотивации между лексемами, установление производности которых является проблематичным [4; 7; 8; 10; 13]. Сказанное обуславливает несоответствие словообразовательных возможностей глаголов с эмоциональной семантикой в синхронном и диахронном аспекте.

2. Историческое присутствие префикса в описанных лексических единицах ослабляет их современный деривационный потенциал, а именно является причиной отсутствия или единичности приставочных глагольных образований (выборка парадигм производилась из Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова): восхитить → восхищение, восхитительный, восхищённый, восхититься, восхищать; издеваться → издевательство, издевательский, поиздеваться. Сравним с искон-

но бесприставочными основами: *плакать* → *плач, плакса, плакальщик, плакучий, плачущий, плакаться, выплакать, доплакать* и т. д. (всего 17 префиксальных образований).

Очевидно, что от префиксальных, как и от беспрефиксных глаголов, регулярно образуются имена действия (*восхитить* → *восхищение; издеваться* → *издевательство*). На современном этапе беспрефиксные основы по деривационной активности в рамках этой словообразовательной категории уступают префиксальным. Об этом свидетельствуют данные современных толковых словарей, где беспрефиксные синтаксические дериваты перестают фиксироваться или представляются с пометой «устаревшее». Так, в МАС и в БТС отсутствуют толкования следующих существительных, имеющих в словообразовательном словаре: *дразнение, ругание, жаление, пугание, цепенение, ласкание, щемление*. (В Словаре В. И. Даля они зафиксированы и толкуются как «действие по значению производящего глагола».) Следовательно, подобные существительные, некогда продуктивные, выходят из современного употребления.

От глаголов с этимологической приставкой наиболее регулярны адъективные дериваты. Ср.: *раздразнить* → *раздразнительный (человек); восхитить* → *восхитительный (роман)* и др. и отсутствие прилагательных от *роптать, ныть, ссорить, хаять, хулить, брюзжать, любить, брезгать* и т. д.

2. ПОГРАНИЧНАЯ ЗОНА МОТИВИРОВАННОСТИ

Значительное количество эмоциональных глаголов находится в зоне, пограничной между мотивированными и немотивированными словами, что составляет структурно-семантическое своеобразие исследуемого класса лексики.

Наличие общего семантического элемента, семантическая выводимость производного слова из производящего является, как известно, условием объединения их в словообразовательную пару. Однако в силу лингвистических и экстралингвистических факторов лексико-семантические связи между производящими и производными словами могут затемняться или утрачиваться. Ср.: *горький* «1. Имеющий особый неприятный едкий. 2. Исполненный тягот, невзгод, горя; тяжелый, горестный» и *огорчить* «причинить огорчение кому-либо опечалить, расстроить», см. также семантические отношения в парах *жалеть – сожалеть, болеть – соболезновать, чувствовать – сочувствовать, влечь – развлечь* и т. д. Чаще ослабление или потеря семантической соотносительности между производными и производящими словами наблюдается, когда производные возникают на базе метафорических значений производящих или подвергаются метафоризации в процессе словопроизводства.

Семантическая декорреляция охватывает значительную часть однокоренных слов, называющих эмоции. При этом наибольшую сложность представляют случаи, когда смысловые расхождения между членами корреляции не дошли до полного разрыва. Производные, имеющие слабые семантические связи с производящими, находятся на стыке двух срезов. Являясь элементами синхронной системы, они в то же время полностью не порвали с прошлым состоянием. В подобных случаях, согласно мнению И. А. Ширшова, мы имеем дело с гнездом переходного типа, в котором слова объединяются на основе общности семантики, но с разрушенными деривационными отношениями [14, с. 49]. Такое гнездо исследователь называет д в у х в е р -

ш и н н ы м и определяет его следующим образом: «...если между этимологически родственными словами деривационные отношения разрушены, а семантические связи живы, то они объединяются в одно гнездо на правах двух вершин, словообразовательно не выводимых одна из другой» [Там же, с. 50]. В двухвершинные последовательно организуются гнезда с эмотивными глаголами, имеющими разную степень семантической декорреляции с производящим. Данное понятие разрешает противоречия, возникающие при словарной подаче исследуемого класса лексики. Ср.:

жалеть	<i>жаление</i> <i>жалельщик</i> <i>жалкий</i> <i>пережалеть</i> <i>пожалеть</i> <i>ужалеть</i>	сожалеть	<i>сожаление</i> <i>сожалеющий</i> <i>сожалительный</i>
---------------	---	-----------------	---

Первая вершина признаётся основной, а вторая, с модификационным корнем, – дополнительной.

Современные теории о видах и степенях мотивации, в частности концепция И. С. Улуханова [13], исследования И. А. Ширшова, Н. А. Пугиевой в рамках создания толково-словообразовательного словаря [9; 14; 15], позволили сузить сферу опрощения в области эмотивных глаголов и использовать новые критерии выделения производной и непроизводной основы.

Словообразовательное поведение данной структурной группы обнаруживает сходство с деривационным поведением немотивированных глаголов: сужение словообразовательного потенциала за счёт отсутствия или сокращения префиксальных производных, активность в образовании субстантивных и адъективных дериватов. Таким образом, непроизводные эмотивы и эмотивы пограничной зоны принимают активное участие в процессах именного словообразования.

ВЫВОДЫ

Анализ морфемной и словообразовательной структуры опорных единиц эмотивных глаголов как фактора его деривационного развития выявил, что словообразовательное поведение немотивированных глаголов обнаруживает сходство с деривационным поведением глаголов, имеющих разную степень семантической декорреляции с производящим: сужение словообразовательного потенциала за счёт отсутствия или сокращения префиксальных производных, активность в образовании субстантивных и адъективных дериватов.

Выявленные структурно-семантические особенности эмотивных глаголов с позиций современных типов мотивации позволяют сузить границы опрощения в рамках исследуемого лексического множества и разрешить противоречия, возникающие при подаче глаголов-эмотивов в словообразовательном словаре.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
2. Вольф Е. М. Состояние и признаки. Оценки состояния / Е. М. Вольф // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 45–61.
3. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
4. Коряковцева Е. И. Имена действия в русском языке, словообразовательная семантика / Е. И. Коряковцева. – М.: Печатный знак, 1998. – 220 с.
5. Кузнецова А.И. Глубина слова как фактор, регулирующий процессы образования новых слов (на материале русского языка) / А. И. Кузнецова // Деривация и семантика: слово – предложение – текст. – Пермь, 1985. – С. 43–50.
6. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1989. – С. 3–24.
7. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.
8. Медведева Л. А. Спорные вопросы словообразовательных отношений между глаголом и существительным / Л. А. Медведев // Русск. яз.и лит. – 2000. – № 2. – С. 25–28.
9. Пугиева Н. А. Полисемантизм глагольного слова, место и роль его в толково-словообразовательном словаре / Н. А. Пугиева // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. – Грозный: Книга, 1991. – С.74–126.
10. Розентова А. Я. Спорные случаи установления производности в глагольно-именных парах / А. Я. Розентова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. – Самарканд, 1987. – С. 409–413.
11. Селигей П. О. Внутренняя форма наименований эмоций в украинском языке / П.О. Селигей // Мовознавство, 2001. – № 1. – С. 24–33.
12. Улуханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И. С. Улуханов // Вопр. языкознания. – 1992. – № 5. – С. 74–88.
13. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: Русские словари, 1996. – 222 с.
14. Ширшов И. А. Границы словообразовательного гнезда / И. А. Ширшов // Филол. науки. – 1996. - № 5. – С. 43–54.
15. Ширшов И. А. Типы словообразовательной мотивированности / И. А. Ширшов // Филол. науки. – 1995. – № 1. – С. 41–53.
16. Яруллина Т. С. К понятию словообразовательной парадигмы / Т. С. Яруллина // Сб. научн. тр. ТашГУ им. В. И. Ленина, 1979. – № 580. – С. 153–161.

**STRUCTURAL PECULIARITY OF EMOTIVE VERBS AS A FACTOR OF THEIR
DERIVATIONAL ACTIVITY**

Chepurina I.V.

The article defines the derivational abilities of Russian verbs with the meaning of emotions on the level of such a complex unity of word formation as a word formation paradigm. In particular, we investigate the morphemic and derivational structure of emotive verbs as a factor of their word creation abilities.

The purpose of the article is to determine the derivational possibilities of emotive verbs in Russian language depending on their morphemic and formative structures.

The analysis revealed the structural specific of the given verbal lexicon: the presence here of non-derivative verbs and verbs with fuzzy word-formation bonds composing the supporting units of the analyzed lexical-semantic group, or its lexical minimum, and the verbs with a lively word-formation structure and a clear word-formation meaning – so called lexical maximum. The subject of a detailed review became supporting units of the emotive verbs. Significant observations were the following:

1. The inconsistencies facts of synchronic and diachronic derivation among the historically derived verbs, that determine a mismatch of the word-building abilities of the verbs with emotional semantics in synchronic and diachronic aspect.

2. The historical presence of the prefix in the described lexical units weakens their modern potential derivation, so that is namely the cause of the lack or singleness of suffixal verb formations. At the same time the names of action and adjectival derivatives are regularly formed from the verbs with etymological prefix.

Structural and semantic distinctiveness of the investigated class of vocabulary compile a zone, which border between motivated and unmotivated words. Semantic de-correlation comprises significant portion of cognate words, naming emotions. Nests with the emotive verbs that have different degree of semantic de-correlation with the producer are organized consistently into bimodal. This concept solves the contradictions that arise while presenting the investigated class of vocabulary, as they are given in the dictionary.

The author concludes that derivational behavior of the given structural group reveals similarities with the derivational behavior of the unmotivated verbs: narrowing of word-formation potential by eliminating or reducing the prefixed derivatives, activity in the formation of substantive and adjectival derivatives. Therefore, the non-derivative emotives and emotives of the border area are actively involved in the process of noun derivation.

Identified structural and semantic features of emotive verbs with the standpoint of modern types of motivation allow to narrow simplification boundaries in the frame of the investigated lexical variety and to solve the contradictions that arise while presenting the verbs-emotive in word-formation as in the dictionary.

Key words: emotive verbs, derivational activity of emotives, derivative and non-derivative verbs, morphemic and derivational structure.

References

1. Vinogradov V. V. Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) / V. V. Vinogradov. – M.: Vysshaya shkola, 1972. – 616 s.
2. Vol'f E. M. Sostoyanie i priznaki. Otsenki sostoyaniya / E. M. Vol'f // Semanticheskie tipy predikatov. – M.: Nauka, 1982. – S. 45–61.
3. Ermakova O. P. Leksicheskie znacheniya proizvodnykh slov v russkom yazyke / O. P. Ermakova. – M. : Russkiy yazyk, 1984. – 152 s.
4. Koryakovtseva E. I. Imena deystviya v russkom yazyke, slovoobrazovatel'naya semantika / E. I. Koryakovtseva. – M. : Pечатnyy znak, 1998. – 220 s.
5. Kuznetsova A.I. Glubina slova kak faktor, reguliruyushchiy protsessy obrazovaniya novykh slov (na materiale russkogo yazyka) / A. I. Kuznetsova // Derivatsiya i semantika: slovo – predlozhenie – tekst. – Perm', 1985. – S. 43–50.
6. Kuznetsova E. V. Vvedenie / E. V. Kuznetsova // Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov. – Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1989. – S. 3–24.
7. Lopatin V.V. Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika / V. V. Lopatin. – M. : Nauka, 1977. – 315 s.

8. Medvedeva L. A. Spornye voprosy slovoobrazovatel'nykh otnosheniy mezhdu glagolom i sushchestvitel'nyim / L. A. Medvedev // Russk. yaz. i lit. – 2000. – № 2. – S. 25–28.
9. Pugieva N. A. Polisemantizm glagol'nogo slova, mesto i rol' ego v tolkovo-slovoobrazovatel'nom slovare / N. A. Pugieva // Printsipy sostavleniya gnezdovogo tolkovo-slovoobrazovatel'nogo slovarya sovremennoogo russkogo yazyka. – Groznyy, 1991. – S. 74–126.
10. Rozentova A. Ya. Spornye sluchai ustanovleniya proizvodnosti v glagol'no-imennykh parakh / A. Ya. Rozentova // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Ch. 1. – Samarkand, 1987. – S. 409–413.
11. Seligey P. O. Vnutrennyaya forma naimenovaniy emotsiy v ukrainskom yazyke / P. O. Seligey // Movoznavstvo, 2001. – № 1. – S. 24–33.
12. Ulukhanov I. S. O stepenyakh slovoobrazovatel'noy motivirovannosti slov / I. S. Ulukhanov // Vopr. yazykoznaneya. – 1992. – № 5. – S. 74–88.
13. Ulukhanov I. S. Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya / I. S. Ulukhanov. – M. : Russkie slovari, 1996. – 222 s.
14. Shirshov I. A. Granitsy slovoobrazovatel'nogo gnezda / I. A. Shirshov // Filol. nauki. – 1996. – 1 5. – S. 43–54.
15. Shirshov I. A. Tipy slovoobrazovatel'noy motivirovannosti / I. A. Shirshov // Filol. nauki. – 1995. – 1 1. – S. 41–53.
16. Yarullina T. S. K ponyatiyu slovoobrazovatel'noy paradigmy / T. S. Yarullina // Sb. nauchn. tr. TashGU im. V. I. Lenina, 1979. – 1 580. – S. 153–161.